

счастливые более обычного настолько, насколько признаки возрождающейся империи предвещали приближение лучших времен.

Отправлено из замка Поппи 18 мая в год первый счастливейшего прихода императора Генриха в Италию.

XI

Итальянским Кардиналам

[Итальянским кардиналам – Данте Алигьери из Флоренции.]

«Как одиноко сидит город, некогда многолюдный! Он стал как вдова; великий между народами...». Жадность владык фарисейских, которая одно время покрыла позором старое священство, не только отняла у потомков Левия их назначение, передав его другим, но и навлекла на избранный город Давидов осаду и разорение. Глядя на это с высоты своего величия, Тот, Кто единственно вечен через посредство Святого Духа просветил в меру его восприимчивости достойный Господа ум пророчествующего человека; и последний вышеупомянутыми и, увы, слишком часто повторяемыми словами оплакал развалины священного Иерусалима.

Мы же, исповедующие Отца и Сына, Бога и Человека, Мать и Пречистую Деву, мы, для кого и ради спасения которых Христос сказал тому, кого Он трижды вопрошал о любви: «Петр, паси овец Моих» (то есть священную паству), принуждены ныне скорбеть, не оплакивая вместе с Иеремией будущие беды, а взирая на существующие, над Римом овдовевшим и покинутым, над тем Римом, который после стольких победных торжеств Христос и словом и делом утвердил владыкой мира, а Петр и апостол язычников Павел кровью своей освятили как апостолический престол.

Не меньше, увы, чем зрелище ужасной язвы ереси, нас огорчает то, что распространители безбожия – иудеи, сарацины и язычники – глумятся над нашими субботаами и, как известно, вопрошают хором: «Где Бог их?» – и что, быть может, они приписывают это своим козням и власти владыки отверженных, действующим наперекор ангелам-защитникам; и, что еще ужаснее, иные астрологи и невежественные пророки утверждают, будто необходимость указала вам на того, кого, злоупотребляя свободой воли, вы хотели бы избрать.

В самом деле, вы, находящиеся в первых рядах центурионы воинствующей церкви, не считая нужным направлять колесницу Невесты Распятого по начертанному пути, сбились, подобно неумелому вознице Фэзтону, с дороги. И вы, которые должны были через непроходимую чащу земного паломничества осторожно провести идущее за вами стадо, привели его вместе с собой к пропасти. Разумеется, я не предлагаю примеры, которым надлежит следовать вам, чьи спины, а не лица обращены к колеснице Невесты и кого, несомненно, можно сравнить с теми, на кого было указано Пророку и кто дерзко отвернулся от храма; вам, которые презираете огонь, посланный небом туда, где ныне пылают ваши жертвенники, возжженные от чужих искр; вам, продающим голубей в храме, где вещи, которые не подобает измерять ценою денег, сделались продажными во вред тем, кто его посещает. Но подумайте о биче, подумайте об огне! Не искушайте терпения Того, Кто ждет вас с покаянием. Если пропасть, на самом краю которой вы находитесь ныне, породит в вас сомнение, что скажу я на это, кроме того, что вы решили избрать Алкима, следуя воле Димитрия?

Возможно, вы воскликнете с гневным упреком: «А кто он такой, что, не боясь кары, неожиданно постигшей Озу, дерзает придерживать наклонившийся ковчег?» Я всего-навсего одна из ничтожнейших овец на пастбищах Иисуса Христа; и я не имею в стаде никакой власти, ибо у меня нет богатств. Следовательно, не благодаря достоянию, а милостью Божьей являюсь я тем, кто я есть. И «ревность по доме Твоем снедает меня». Ибо даже из уст грудных детей и младенцев прозвучала угодная Богу истина; и рожденный слепым разгласил истину эту, которую фарисеи не только замалчивали, но по своему коварству силились исказить. Вот в чем оправдание моей смелости. И кроме того, со мною заодно Учитель знающих, который, излагая моральные науки, провозгласил, что истина превыше всех друзей. Не самонадеянность Озы, совершившего грех, в котором кое-кто мог бы упрекнуть и меня, как если бы я из дерзости взял не за свое дело, руководит мною; ибо он придерживал ковчег, тогда как мое внимание сосредото-